

Плебанек О.В. ОСНОВАНИЯ МЕНТАЛЬНОСТИ

Уже достаточно прочно утвердившаяся не только в науке, но и в публицистике категория ментальности до сих пор еще не имеет строгого научного содержания. Первооткрыватели – представители школы <Анналов> (Бродель, Ле-Гофф и др.) и представители культурно-исторического направления в психологии (Л.Леви-Брюль, Леви-Стросс) в начале XX века описали менталитет различных обществ как эмпирическую реальность. Но до сих пор, почти век спустя пока никто не может предложить удовлетворительную концепцию структуры менталитета. Причем, если историки уделяли внимание главным

образом общим характеристикам мышления общества, формирующимся в историческом контексте, то есть соотносимыми с преходящими условиями, то психологи – исследователи первобытного менталитета подвергли анализу фундаментальные свойства мышления, соотносимые и с более крупными эпохами и с более крупными социальными системами.

По всей видимости, нельзя отрицать ни тот, ни другой подход к решению проблемы менталитета, они являются взаимодополняющими. Мало кто будет отрицать, что дихотомическое описание менталитета, предложенное Леви-Брюлем, противопоставляющее рациональное и синкретическое, мистическое мышление, как и любая дихотомия, ограничено именно в силу своих принципиальных особенностей – высокой степени абстрагирования. В такой концепции просто выпадают из анализа многочисленные варианты менталитета, сочетающие в себе те и другие характеристики. С другой стороны, попытки некоторых авторов излишне мельчить объектом исследования, связывая коллективные особенности мышления с почти сиюминутными обстоятельствами, например, изменением политической обстановки, вероятно, полезны для целей прагматических социологических исследований, но для понимания закономерностей становления менталитета не прибавляют ничего.

Современные подходы к анализу сложных объектов позволяют построить концепцию менталитета, включающую как фундаментальные характеристики коллективного мышления, так и исторически обусловленные. Принципы общей теории систем предполагают, что старое не отменяется новым, оно встраивается в новое и не противоречит ему. То есть фундаментальные характеристики мышления определяют менталитет в его основе, более поздние, частные особенности мышления, связанные с историческими обстоятельствами, определяют его в деталях. Уместно вспомнить, что до тех пор, пока в естествознании не был открыт принцип эволюционизма, все попытки классифицировать мир живого оставались неадекватными, так как опирались на внешнее сходство. И только понимание структурно-уровневого строения мира приблизило создание универсальной типологии живого, включающего все многообразие растительного и животного мира.

Основными принципами, положенными в основу предложенной концепции менталитета являются генетико-иерархический принцип строения сложных систем и принцип открытой классификации, предложенный психологом К.А.Абульхановой-Славской для типологического исследования личности. Генетико-иерархический принцип заключается в том, что этапы эволюции системы закрепляются в структуре и остаются как основа для верхних уровней системы. Принцип открытой классификации заключается в том, что по мере развития системы увеличивается количество дифференцирующе-типологических критериев на разных уровнях организации и принципиальная асимметричность классификации, вытекающая из нелинейности развития сложных систем.

Исходя из уже устоявшего в науке положения о фундаментальных типах мышления, связанных с межполушарной асимметрией головного мозга, называемых декстрально-синистральным способом организации информации, предположим, что основанием менталитета являются когнитивные характеристики. Обнаруживаемое многими авторами деление на рациональный менталитет и эмоционально-образный является объективно фиксируемым, верифицируемым методами естественных наук (психологические и психофизиологические эксперименты), но явно недостаточным для описания всего многообразия коллективных особенностей мышления существующих сообществ.

Когнитивные основания ментальности, связанные с декстрально-синистральными модусами мышления, определяют фундаментальные и дихотомические различия. Практически во всех сферах деятельности человека культуры Запада и Востока демонстрируют различные мыслительные матрицы.

В познавательной сфере:

- цель познания на Западе – использовать окружающий мир в собственных целях; цель познания на Востоке – самопознание, познание тайны бытия, безотносительно практической применимости;
- методы познания на Западе – главным образом рациональное, эмпирическое познание внешнего по отношению к человеку мира; на Востоке – интуитивное, иррациональное, созерцательное освоение мира;
- механизм познания на Западе сводится к активности субъекта, точнее к активному преобразованию окружающего мира; на Востоке познание – духовное постижение объекта;
- основной вопрос познания на Западе – соответствие истины и неистины;
- познание на Востоке – путь нравственного совершенства, основной вопрос – соответствие добра и зла;
- форма познания на Западе – главным образом научная, в форме постижения соотношения всеобщего и единичного; на Востоке – попытка построить целостную систему, разработка жизненных ценностей.

В деятельностной сфере:

- деятельность человека Запада направлена на изменение мира в соответствии с человеческими проектами (это касается как изменения природы – реки вспять, так и социальных проектов, начиная с государства Платона); деятельность человека Востока ориентирована на изменение самого человека в соответствии с изначальным трансцендентным замыслом, на приведение человека к гармонии с Космосом;

- смысл человеческого бытия западной культуры – максимально полно удовлетворять потребности и интересы при жизни; призвание человека Востока – распознать высшую трансцендентную волю, следовать этой воле даже в ущерб человеческому бытию.
Во временной ориентации человека:
- человек Запада ориентирован в будущее, причем, само по себе существование будущего обеспечивает изменчивость мира; человек Востока ориентирован на вечность, которая неизменна;
- время на Западе воспринимается как линейное однонаправленное, необратимое;
- на Востоке – циклический характер времени, всеобщий круговорот.
В вербальной сфере:
- на Западе атомарный характер языка, алфавитная письменность, аналитическая структура слова; на Востоке целостность иероглифического знака, образная целостность текстового фрагмента, понятие слито со своим графическим образом;
- употребление синонимов, метафор в западных языках основано на чисто понятийном содержании безотносительно к графической оболочке слова; на Востоке разветвление смыслов строится по типу наглядного изображения, где синонимы или метафора задается образом иероглифа;
- смысл текста в западной культуре передается главным образом с опорой на существительные и глаголы; восточный текст складывается из образов – прилагательных, причастий.

Вторым структурным уровнем ментальности является архетипическое основание. Под архетипическим основанием ментальности следует понимать стереотипические представления о фундаментальных категориях бытия, воплощенных в символических сюжетах. Это представления о природе, жизни, человеке и других, наиболее значимых для социума категориях и связях бытия. Архетипические сюжеты с одной стороны являются общими для больших и даже сверхбольших групп людей, с другой стороны, имеются все же различия, обусловленные тем, что вырабатываются в соответствии с

метасистемой – средой обитания и способом деятельности. Скажем, образ реки времени как непрерывности и невозвратности возник не в социумах, формировавшихся на берегах крупных рек, а в античной культуре, где рек почти не было. Это связано с тем, что именно для этого социума стала важна идея новации, изменчивости. Для Ближнего Востока особенности географической среды – бурные разливы рек, мощные грозы, низкая предсказуемость природных катаклизмов, обусловленная близостью гор, определили архетип катастрофы, сюжетно выразившийся в идее всемирного потопа, а ментально в готовности жертвовать собой. Вероятно, именно этот архетип в какой-то степени позволяет объяснить современный феномен арабского терроризма.

Следующий уровень строения ментальности назовем эпистемологическим основанием. У каждого социума в зависимости от исторического багажа существует собственное понимание истины, смысла жизни, целей деятельности. Культурные парадигмы, дискурс меняется в зависимости от конкретных условий жизни общества. В отличие от предыдущих оснований ментальности, это является более молодым, следовательно, более подвижным и более разнообразным. Изменение информационных основ ментальности – накопление смыслов происходит в ходе исторического развития. При этом смыслы образуются не только в результате познания, линейного накопления информационной базы. Смыслы и в случае рождения внутри социума, и в случае приобретения в ходе культурного диалога приобретают то содержание, которое не может противоречить типологическим особенностям мышления – когнитивному стилю.

Рашковська В.І.

ЧАС І ПРОСТІР ПРАВОСЛАВНОГО ІКОНОПІСУ В ДУХОВНОМУ РОЗВИТКУ ОСОБИСТОСТІ

Актуальність проблеми. Православне образотворче мистецтво органічно поєднує гносеологію, онтологію, мистецтво, етику, естетику. Аналіз його естетичного та духовного потенціалу свідчить, що в ньому переплітаються філософсько-естетична думка та художньо-духовна практика, які є основою духовного розвитку особистості. Всі художньо-композиційні засоби православного мистецтва, зокрема іконопису, спрямовані на розвиток духовного горизонту особистості. У цьому зв'язку сучасній освіті доцільно зосередити увагу на педагогічному потенціалі православного іконопису як унікальної складової частини світової та національної культурної спадщини.

Тема статті пов'язана з планом НДР Національної Академії Природоохоронного та Курортного Будівництва за темою "Актуальні проблеми викладання гуманітарних дисциплін у вищому навчальному закладі".

Мета. Проаналізувати художньо-композиційні характеристики образу вічності, часу, простору православного іконопису та виявити можливості впровадження їх в сучасну освіту, як засобу духовного розвитку особистості.

Основний зміст. Православний іконопис є своєрідним духовним текстом, невербальною формою подачі християнських цінностей художніми засобами. У православному образотворчому мистецтві Слово невіддільне від образу, євангельський ідеал сприймається через видимі форми мистецтва. У діяннях VII Вселенського Собору (787 р.) вказується: "Зображення нерозлучне з євангельською оповіддю і, навпаки, євангельська оповідь з зображенням... Що слово передає через слух, то живопис показує мовчи через зображення" (Діяння 6 –е) [7, с. 159].

За християнською традицією, мистецтво – це особливий світ образів, що відображає специфічний художній простір, – позачасовий і позাপросторовий. Особливе місце серед естетичних характеристик православ-